

УРОКИ ФИНАНСОВЫХ КРИЗИСОВ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1. Идеология государственного управления

Уже два с лишним столетия идеология государственного управления определяется представлениями об уровне оптимального соотношения планирования как выражения функции осознанного целеполагания и саморегулируемых механизмов внутри общества.

Эти механизмы обеспечивают тенденции к установлению равновесных состояний, в то время как миссия планирования состоит в формировании направления – вектора поступательного движения.

Обобщение опыта стран, вышедших за последние десятилетия на самые передовые конкурентные позиции, выводит на два фундаментальных тезиса, весьма важных как для Армении, так и любой другой развивающейся государственности.

Первый из них состоит в том, что соотношение между сферами планирования и автономного рыночного саморегулирования каждая страна должна определять, исходя исключительно из конкретики своего развития с учетом региональных и мировых реалий.

Об этом, вообще говоря, тривиальном, очевидном тезисе приходится говорить, т.к. методические материалы МВФ и других международных институтов настоятельно рекомендовали максимальное смещение в сторону свободного рынка.

Идеологическим фасадом прикрытия подобных рекомендаций выступили более чем давно морально устаревшие взгляды А.Смита, видевшего роль государства исключительно в обеспечении защиты от внешних угроз и внутреннего порядка.

Носителями этой идеологии выступили англосаксонские страны, которые, однако, сами для себя проводили иную рациональную взвешенную политику.

Известный американский экономист Линдон Ларуш писал, что свободная торговля всегда была «политикой навязывания Британией тем странам, которые были ее жертвами».

Значительно ранее крупнейший дореволюционный экономист и государственный деятель С.Ю.Витте говорил о колониальной направленности теории А.Смита.

Дж.Гэлбрейт, известнейший экономист-институционалист, как-то назвал разговоры о движении к свободному рынку психическим расстройством клинического характера.

Сегодня очень многие известные западные экономисты говорят о дискредитации рекомендаций МВФ и о том, что ему теперь придется доказывать их легитимность.

Негативные последствия этих рекомендаций для Армении, не имеющей иммунитет, позволяющий осуществить селекцию внешних институциональных заимствований (а именно в этом состоит одна из самых важнейших граней понятия государственности), выразились в разрушении культуры планирования.

Этот факт сказался и на восприятии связей между производством товаров и услуг (реальный сектор) и макроэкономическими показателями инфляции и курса национальной валюты.

Прямая связь между ними состоит в том, что структура производства влияет на макропоказатели, в то время как устойчивость макропоказателей выступает необходимым условием экономического развития – т.е. имеет место обратная связь.

Структура производства выступает объектом планирования с учетом рыночных механизмов, в то время как устойчивость макропоказателей обеспечивается текущим управлением.

Фетишизация обратной связи необоснованно превращает ее из необходимого условия в достаточное. Принимается, что механизмов рынка достаточно для формирования оптимальной структуры производства. Тем самым отбрасывается факт необходимости института планирования.

Второй тезис, который на Западе стал уже классическим, состоит в том, что в современном планировании должно преобладать новое качество – планирование развития (*development planning*). Под ним понимается не только планирование внедрения новых технологий в производство и инфраструктуру, но и в большей степени разработка и реализация новых организационных форм управления – новых систем взаимосвязей в обществе.

Целью планирования развития выступает повышение уровня самоорганизации в обществе.

Актуальность этого института, который должен стать сквозным в обществе, объясняется тем, что в обычном режиме человеческого мышления преобладает экстраполяция – перенос тенденций прошлого в будущее.

Экстраполяционное мышление неспособно предсказать качественных изменений, в результате чего субъект периодически попадает в кризисное состояние.

Если это актуально для отдельного человека, то тем более актуально для государства.

Планирование развития сегодня выступает важнейшим компонентом понятия безопасности вообще, и экономической, и финансовой безопасности – в частности.

Имеется в виду тот факт, что ***в современном мире невозможно выжить, если в структуре системы управления государственных или коммерческих организаций и, тем более, государства в целом нет специализированных звеньев, занятых разработкой перспективных целей организации, ее идеологии, новых адекватных форм управления.***

2. Содержание понятий экономическая и финансовая безопасность

Термин экономическая безопасность ввел в обращение президент США Т.Рузвельт в 1934г., создавая соответствующий комитет. Тем самым официально зафиксировалась необходимость государственного управления экономикой. В дальнейшем были созданы структуры: Совет по экономической политике (Никсон), Национальный экономический совет (Клинтон).

Зарубежные эксперты определяют экономическую безопасность как суверенитет (исключительное право) государства в принятии решений по экономическим вопросам, осознаваемым как национально значимые. Другими словами, экономическая безопасность – это возможность проведения национальной экономической политики.

Результатом функционирования системы экономической безопасности Мауль (*H.Maul*) считает достижение состояния отсутствия острой угрозы основным национальным ценностям. Это определение слишком широко и адекватно не экономической, а всей системе национальной безопасности.

Мэрдок (*C.Murdoch*) акцентирует в определениях ресурсную в широком смысле возможность проведения экономической политики.

В РФ экономическая безопасность определяется как «обеспечение такого развития, при котором создаются приемлемые условия для развития личности, социально-экономической стабильности общества, военно-политической стабильности».

Экстраполяция, простое распространение западного подхода на финансовую безопасность определяет ее как ресурсную в широком смысле возможность осуществления финансовой политики.

Цели финансовой безопасности состоят в обеспечении устойчивости:

- Экономического развития (создание адекватных прямых и обратных связей между реальным и финансовым секторами),
- Платежно-расчетной системы,
- Институтов финансовой системы в условиях внешних кризисов.

Последняя цель выглядит особенно актуальной в контексте текущего глобального финансового кризиса.

Экономическая безопасность выступает общим контекстом для государственных органов всех развитых стран.

Вместе с тем необходимо отметить, что в системах национальной безопасности развитых стран обязательно присутствуют специальные структуры, занимающиеся экономической и финансовой безопасностью.

Хотелось бы также подчеркнуть, что к этой проблематике всегда привлекаются экономисты самой высокой квалификации. Между тем за годы независимости мы не только не двигались в этом направлении, но наоборот – штамповали «специалистов», представляющих экономику и финансы по кратким наставлениям МВФ.

3. Глобализационные риски реального сектора (производство товаров и услуг)

Последний этап экономической динамики развитых и не только стран характеризуется жесткой связью с двумя факторами, определяющими фундаментальные риски реального сектора: ускорение рассогласования спроса и предложения и виртуальность фондового рынка по отношению к реальному сектору.

3.1 Ускорение рассогласования спроса и предложения

Этот фактор связан с уровнем несоответствия спроса и предложения. На предыдущих этапах это несоответствие носило относительно временный характер.

Инновационная экономика, выступающая выражением информационного общества, буквально взрывает соответствие спроса и предложения.

Представитель среднего слоя развитых стран поставлен в ситуацию, когда ему навязывается ускоренное обновление всего парка бытовой техники, жилья, всей инфраструктуры быта.

Этот темп обновления объективно приходит в противоречие с психологической инерционностью рядового потребителя.

Наступает ситуация, которую можно назвать «усталостью спроса».

В аспекте предложения это приводит к необходимости наращивания непроизводительных затрат, связанных с использованием все более изощренных и интенсивных методов рекламы.

С позиции эффективности экономики в целом это приводит к истощению невозпроизводимых ресурсов, к проблеме утилизации морально устаревшей техники.

Конечно, относительным выходом является выбрасывание неликвидной товарной массы через экспорт-импорт в страны третьего мира.

Но этот процесс уже обрел свои ограничительные рамки в лице конкурирующей волны товаров из Китая, которые вначале были дешевыми и некачественными, а в дальнейшем становятся все более качественными, оставаясь относительно дешевыми.

В этих условиях весомым заказчиком инновационной экономики остается «старый добрый военно-промышленный комплекс» (ВПК).

Для оправдания наращивания ВПК служат и раздувание угрозы мирового терроризма, и противопоставление Россия – США.

Последнее протекает на фоне весьма странного факта размещения значительной части стабилизационного фонда и валютных резервов России в США, притом, что основным торговым партнером России является Европа. Это обстоятельство наводит на мысль об определенной искусственности этого противостояния, рассчитанного на психологическое восприятие внутри страны.

Радикальным решением, уже отчетливо видимым в обозримом будущем, является переход от информационного общества к обществу знания. Последнее характеризуется тем, что ставит во главу угла изменение качества самой личности, уровень его самоорганизации, а не изменение среды обитания.

Базисными условиями такого перехода выступают научные направления, связанные с человеком: изучением процесса мышления, сознания, конструктивных особенностей психики. Именно эти институты развиваются сегодня на Западе опережающими темпами.

3.2 Виртуальность фондового рынка по отношению к реальному сектору

Под фондовым рынком понимается рынок негосударственных ценных бумаг, т.е. ценных бумаг самого реального сектора.

Взаимосвязь реального сектора и фондового рынка определяется следующими основными факторами.

Средние и крупные фирмы реального сектора обязаны планировать свою деятельность по крайней мере на год.

В условиях жесткой конкуренции в инновационной среде фирмы должны постоянно инвестировать в свои технологии. При этом очень часто внутреннего источника – прибыли – оказывается недостаточно.

Эмиссия своих ценных бумаг выступает для реального сектора весомым источником внешнего финансирования. Возможности этого финансирования существенно зависят от уровня котировки ценных бумаг на бирже.

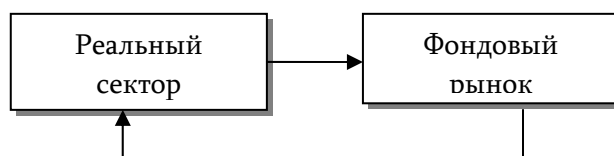
Оба обстоятельства вместе приводят к тому, что прогнозные параметры фондового рынка становятся важнейшими исходными данными в планах реального сектора. Внезапное изменение этих параметров ставит под угрозу и саму фирму, и связанных с ней рамках плана партнеров.

Ситуация усугубляется общей тенденцией втягивания в стихию фондового рынка других финансовых институтов. Так, в банковской системе уже давно идет процесс, получивший название «секьюритизация кредитов». Суть его в превращении кредитов в ценные бумаги, которые затем обращаются на фондовом рынке.

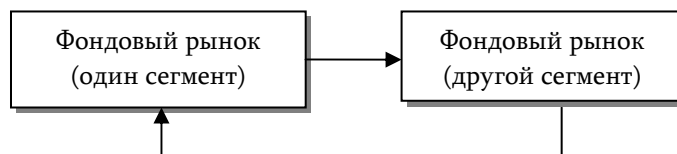
Банкам это выгодно, т.к. позволяет получать большую часть кредита до срока погашения. Пионером этого процесса выступили ипотечные кредиты.

Саморазвитие фондового рынка идет во многом за счет финансовых институтов типа «взаимных паевых фондов» (*mutual funds*), играющих на разнице между доходностью приобретаемых ими ценных бумаг реального сектора и собственными ценными бумагами, выпускаемыми для привлечения средств и быстро развивающиеся рынки вторичных ценных бумаг – деривативов.

В результате уже и так непростая замкнутая схема

осложняется замкнутыми связями внутри самого фондового рынка:

Каждая из таких замкнутых круговых схем может вызвать лавинообразный обвал финансовой системы и всей экономики.

Если к тому же учесть, что клиентами «взаимных фондов» (покупатели их ценных бумаг) могут быть пенсионные фонды и страховые компании, то вмешательство государства становится неотвратимым.

Таким образом, современный фондовый рынок превратили во всеобъемлющую, тотальную среду, внутри которой функционируют все финансовые институты и которая имеет тенденцию к постепенному усложнению своей структуры.

В контексте сложившихся реалий чрезвычайно важно для экономики и общества в целом, чтобы связь «реальный сектор → фондовый рынок» носила односторонний характер: положение фирмы в реальном секторе определяло бы ее положение на фондовом рынке, т.е. уровень

технологического и организационного развития фирмы определял бы уровень котировки ее ценных бумаг.

К сожалению, в классическую модель фондового рынка изначально заложена возможность отрыва от состояния реального сектора.

В результате он может превратиться и периодически превращается в эффективный инструмент в руках высокоорганизованных групп для реализации различных целей, в том числе – быстрого передела собственности.

На эту возможность с самого начала указывали виднейшие экономисты в США и Европе. Об этом сегодня говорят уже и многие государственные деятели.

4. Глобализационные особенности вероятного сценария развития событий

4.1 Интегрированность национальных фондовых рынков в единую мировую систему

Конечно, руководители экономических и финансовых институтов развитых государств отдавали себе отчет о внутренне присущем фондовому рынку большому потенциале риска. В частности, в Японии и Германии постарались максимально снизить влияние такого психологически неустойчивого элемента, как население, осуществляющего портфельные инвестиции (покупка ценных бумаг с целью дохода, в отличие от прямых инвестиций, цель которых – установление контроля над фирмой).

Проблема, однако, в том, что современные национальные фондовые рынки уже давно стали частью общемировой системы, и этот процесс только усиливается.

Специалисты Финансовой академии при Правительстве РФ проанализировали структуру своего фондового рынка для определения его уязвимости. С этой целью были использованы следующие показатели по состоянию на 2007г.:

- внешний долг банков и реального сектора без учета участия в их капитале зарубежных резидентов, по отношению к ВВП – 28%;
- отношение темпов роста акций к темпу роста ВВП – 3 раза;
- отношение темпов роста акций к темпу роста денежной массы – 1.8 раза;
- отношение темпов роста акций к инфляции – 6.9 раза;
- доля внутренней денежной массы, обусловленной внешними портфельными инвестициями – 77%;
- доля акций в портфеле инвестиций – 75.4%.

Анализ показывает довольно высокий уровень внешнего влияния на российский фондовый рынок и основные макроэкономические показатели.

Эксперты той же Финансовой Академии рассчитали таблицу-матрицу, характеризующую тесноту связей между фондовыми рынками отдельных стран между собой и мировым фондовым рынком. На пересечении строк и столбцов находятся коэффициенты корреляции, характеризующие тесноту связей между субъектами обозначенными в строке и столбце. Минимальное значение коэффициента корреляции (0) означает отсутствие связи (точнее – линейной связи), а максимальное (± 1) говорит о детерминированной форме связей. При этом знак (-) говорит о противоположном направлении процессов.

	Мир	Россия	Китай
Мир	1	0.67	-0.49
США	0.98	0.49	-0.65
Япония	0.73	0.25	0.58
Англия	0.99	0.71	-0.43
Германия	0.99	0.67	-0.34
Франция	0.98	0.78	-0.45
Россия	0.67	1	0.07
Китай	0.49	0.07	1

Из анализа этой таблицы непосредственно следуют два наиболее впечатляющие факта.

Первый из них говорит о том, что фондовые рынки США, Англии, Германии, Японии практически неотличимы от мирового, представляют собой единое целое.

Второй факт связан с Китаем. Его фондовый рынок слабо связан с мировым, есть более или менее значимая связь с США. Но при этом процессы на фондовом рынке Китая идут в противоположном направлении. А именно: падение индексов в развитых странах вызывает их рост в Китае.

4.2 Массированная психологическая подготовка для осознания необходимости единого центра управления мировой финансовой системы

Последний глобальный финансовый кризис поставил руководителей развитых стран перед дилеммой: финансовая система или макроэкономические показатели. Выбор однозначно и правильно сделан в пользу финансовой системы.

Были произведены беспрецедентные вливания ликвидности в финансовую систему. Прежде всего это поставило под угрозу инфляцию.

Тем не менее, несмотря на весь комплекс мер, говорить о восстановлении эффективности финансовой системы пока еще рано. Более того, осознавая жесткую взаимосвязь финансового и реального секторов, часть экспертов говорит о возможной рецессии экономики США (от латинского *recessus* – отступление. В данном случае нулевой или отрицательный рост ВВП на протяжении более полугода).

На этом фоне СМИ развитых стран информируют о встречах и контактах высших эшелонов властей в самом разном формате.

Общая тональность выступлений практически однозначно свидетельствует в пользу тезиса о необходимости изменения всей архитектуры мирового фондового рынка. Цивилизованный мир несет слишком большие потери из-за неэффективности существующей модели.

Направленность изменений также очевидна: новая модель должна быть более жестко регламентированной и контролируемой.

Отсюда полшага до аналогичных выводов относительно всей финансовой системы.

Если фондовый рынок США выступает главным виновником финансовых потрясений, то непрерывно растущий гигантский внешний долг США заставляет всю мировую финансовую и экономическую систему работать в неестественном режиме.

Цивилизованный мир действительно нуждается в единой, ***эффективно*** работающей финансовой системе.

Но центр этой системы не должен быть совмещен ни с одним национальным финансовым центром. Вот главный вывод, который явно и неявно присутствует во всех встречах и выступлениях глав государств.

Обоснованием создания единой финансовой системы служат призывы к предотвращению возможностей финансирования террористической деятельности. Интересно, что к этим призывам практически незамедлительно присоединяется и Россия.

В этом контексте еще более интересно одно из самых недавних выступлений В.Путина о необходимости совместной борьбы с коррупцией.

Логика здесь предельно ясная. Незаконные изъятия у общества крупных финансовых средств имеют смысл только тогда, когда есть возможность их переброски через банковскую сеть в другие места со сниженным порогом контроля, например в офшорные зоны. Наличие единой, жестко контролируемой финансовой системы делает эту процедуру весьма проблемной.

Таким образом, речь идет не просто о реорганизации международной валютно-финансовой системы через ее организованное банкротство, как об этом говорят Л.Ларуш и другие экономисты.

Планка поднята существенно выше: интенсивно внедряется мысль о необходимости управляемой из единого центра жестко регламентированной финансовой системы.

По всей видимости, процесс пойдет в два этапа. На первом этапе сформируются три валютно-финансовые зоны, объединяющие страны, естественно тяготеющие друг к другу: американская зона, евро-российская, азиатская.

На втором этапе эти зоны объединятся в единую систему.

5. Выводы для Армении

На самом деле говорить надо о самом главном уроке и связанном с ним выводом.

Государственная система управления, построенная по простой линейной схеме «проблема – министерство», совершенно не приспособлена для адекватного реагирования (тем более с упреждением) на все усложняющиеся внешние воздействия.

За прошедшие годы мы так и не научились грамотно списывать у развитых стран.

Грамотно списывать означает списывать (более благозвучно – воспринимать) концептуально, а не буквально воспроизводить внешние признаки.

Последнее всегда было характерно для людей с атрибутивным (внешние признаки) мышлением. К сожалению, именно это мышление совместно с его носителями продолжает доминировать.

Необходимо иметь ясную четкую концептуальную схему, объединяющую Совет национальной безопасности и правительство в единый четко работающий механизм.

В основе этой схемы должна лежать разработка, реализация и защита процесса планирования развития (*development planning*).

Для этого необходимо перестроить систему национальной безопасности структурно по направлениям – аспектам безопасности: духовно-психологическому, экономическому, правовому, военно-стратегическому.

Критически важна перестройка всего менталитета управления в русле безопасности вообще и экономической – в частности.

В противном случае мы не стали бы облегченно вздыхать из-за реального отсутствия фондового рынка в Армении и снижении воздействия на нас текущего финансового кризиса.

В данном случае провинциализм местных олигархов сыграл положительную роль.

При наличии мышления, основанного на принципах безопасности и нацеленного на создание в Армении фондового рынка, упор прежде всего был бы сделан на разработку модели, максимально снижающей внешние и внутренние риски.

Перестройка системы управления важна и потому, что экономика Армении в настоящее время базируется преимущественно на трех составляющих: рудные ископаемые (медь, молибден), жилищное строительство, ориентированное на внешний спрос, и трансферты.

Каждый из этих компонентов имеет свои существенные негативные стороны. Первый связан с экологией природы, второй – с демографической экологией: высокие цены на жилье делают его недоступным для местного населения, но дают ему возможность его продажи и отъезда за рубеж. В результате возникает опасность изменения демографической структуры населения.

Все три компонента достаточно сильно уязвимы из-за общего кризиса ликвидности, первые два – в связи с возможным резким сокращением платежеспособного спроса, а третий – в связи с повышением спроса на ликвидность.

Для Армении критически важна перестройка экономики в направлении инновационной экономики, одновременно уже сейчас имея в виду построение в будущем общества знания.

Последние шаги руководства республики в указанном направлении вселяют определенный оптимизм в этом смысле.

Игорь Багирян